

УДК 341.225.5

Проблема международно-правовой делимитации сопредельных территорий в Каспийском море

Насибулин Роман Русланович

Аспирант,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20а;
e-mail: rnr90years@mail.ru

Хурчак Николай Михайлович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20а;
e-mail: nikolay.khurchak@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена проблеме делимитации морских границ и разделения трансграничных морских природных ресурсов между прибрежными государствами Каспийского моря, в условиях отсутствия единого регулирующего нормативного акта. Проанализированы практикообразующие примеры разграничения дна и недр посредством проведения срединной линии между Российской Федерацией и Республикой Казахстан, исследован установленный Дополнительным протоколом к Соглашению 6 июля 1998 года порядок совместного освоения трансграничных месторождений Курмангазы, Центральное и Хвалынское. Дана совокупная оценка примененному подходу урегулирования в соглашениях между Республикой Азербайджан и Республикой Казахстан, Российской Федерацией и Республикой Азербайджан, и наконец, в трехстороннем Соглашении «о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря». Наряду с этим, приведен пример неурегулированности трансграничных энергетических споров на территории Южно-Каспийского бассейна между Республикой Азербайджан и Туркменистаном. Авторы предлагают принять во внимание сложившуюся делимитационную практику в Каспийском регионе, и в соответствии с ней осуществить необходимое разграничение дна и ресурсов между Азербайджаном и Туркменистаном, что, в конечном итоге, позволит прикаспийским странам делимитировать акваторию Каспия, не выходя за пределы контекста единообразного подхода.

Для цитирования в научных исследованиях

Насибулин Р.Р., Хурчак Н.М. Проблема международно-правовой делимитации сопредельных территорий в Каспийском море // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 3А. С. 129-135.

Ключевые слова

Шельфовые месторождения, суверенитет, делимитация, трансграничные месторождения, энергетический спор, модифицированная срединная линия, Каспийское море, нефтяные компании, контракт, единообразный подход.

Введение

Развитие глубоководных технологий, позволяющих осуществлять разведку и добычу минеральных ресурсов в глубоких районах морских пространств, которые до нескольких лет назад были недостижимы для человечества, обусловило увеличение количества возникающих разногласий среди прибрежных государств, желающих расширить границы распространения их юрисдикции на морских территориях. Поэтому вопросы по делимитации морских границ и разделения трансграничных морских природных ресурсов неоднократно приводили к возникновению конфликтов между различными прибрежными государствами. К примеру, регион Каспийского моря на данный момент находится в самом эпицентре конфликтов. В силу трансформации международных отношений, вызванной прекращением существования СССР как государства, были образованы новые геополитические участники Россия, Казахстан, Азербайджан и Туркменистан.

Основная часть

В условиях отсутствия единого нормативного акта, определяющего правовой статус Каспийского моря, и регулирующего делимитирование морских границ, прибрежные государства приступили к суверенизации и разработке углеводородосодержащих месторождений Каспия внесогласованного порядка. Однако необходимо отметить, что согласно принципу общего наследия человечества, наряду с принципом свободы открытого моря, прибрежные государства не вправе заявлять о суверенитете над морскими пространствами и их ресурсами, находящимися за пределами государственной юрисдикции [United Nations Convention on the Law of the Sea, 1982]. При таких условиях, предпринятые односторонние действия государств возможно детерминировать как международно-противоправные деяния, поскольку такие правонарушения породили противоречия между прикаспийскими государствами, что впоследствии дестабилизировало добрососедские отношения между ними.

Так, в целях сохранения и развития добрососедских отношений, а также создания действительной правовой основы для реализации суверенных прав, и обеспечения благоприятных условий для осуществления совместной энергоресурсной деятельности на трансграничных территориях северной части Каспия, 06 июля 1998 года между Российской Федерацией и Республикой Казахстан было заключено Соглашение «о разграничении дна северной части Каспийского моря». Суть Соглашения 1998 года сводится к тому, что на основе принципов справедливости и взаимности оно устанавливает между государствами разделительную линию, которая разграничивает дно Северного Каспия и его нефтеносные ресурсы, в том числе и трансграничные, одновременно, сохраняя возможность общего пользования водной поверхностью, в частности свободу судоходства и действие ранее принятых норм по рыболовству и защите окружающей среды. Вместе с тем положениями Соглашения определен порядок мероприятий по разведке и разработке как нефтяных структур,

расположенных в пределах выделенных территорий, так и пересекаемых разделительной линией.¹ Необходимо обратить внимание, что реализованное разделение дна было достигнуто посредством применения метода модифицированной срединной линии. Следует отметить, что модифицированная срединная линия не обладает статусом государственной границы. Данная линия устанавливается на основе классической с применением оговорок, способных объективно поделить морские недра между сторонами. Следовательно, основная идея применения такой линии подразумевает не разграничение территории, а прямое разделение природных ресурсов. Для определения направления делимитации государственных секторов стороны в Дополнительном Протоколе от 13 мая 2002 года к Соглашению 1998 года согласовали точные географические координаты начальной и конечной точек прохождения модифицированной срединной линии. Приложение No 2 к Протоколу содержит совокупность координат, детализирующих траекторию прохождения линии с учетом географических особенностей водного объекта и пересекающихся интересов государств.² Таким образом, государства, руководствуясь *Ex aequo et bono* принципом справедливости, пришли к взаимодовлетворяющему согласию в отношении делимитации дна северной части Каспийского моря. Впоследствии реализованная делимитация позволила сторонам приступить к суверенизации недропользовательских прав на трансграничных месторождениях Курмангазы, Центральное и Хвалынское. В целях инициации осуществления совместных мероприятий по разведке и разработке трансграничных депозитов, государства назначают держателей лицензий, которые обязаны вступить в договорные отношения, основанные на положениях Соглашения от 06 июля 1998 года. Далее, исходя из границ бассейна месторождений, а также в соответствии с условиями лицензий должны быть определены пределы лицензионных участков. Вместе с тем положениями Дополнительного Протокола предусмотрено распределение долей участия сторон в совместной деятельности по освоению указанных месторождений, в пропорции 1:1. Следовательно, разграничение прав и обязанностей между утвержденными лицензиатами также было реализовано на паритетной основе.³ Таким образом, приведенное Соглашение между Россией и Казахстаном, связанное с разграничением дна северной части Каспийского моря, в первую очередь, характеризуется выработкой практикообразующего подхода по делимитации водного пространства Каспийского моря, поскольку в дальнейшем использованный метод модифицированной срединной линии был реализован в соглашениях между Республикой Азербайджан и Республикой Казахстан 29 ноября 2001 года, Российской Федерацией и Республикой Азербайджан 23 сентября 2002 года, и наконец в трехстороннем Соглашении «о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря» от 14 мая 2003 года. Впоследствии данный подход позволил государствам найти компромиссное решение относительно вопроса осуществления совместной энергоресурсной деятельности на трансграничных месторождениях. В этой связи становится возможным прийти к выводам, что именно обоюдная заинтересованность в получении ускоренного доступа к трансграничным природным источникам и в извлечении доходов с добытых ресурсов обусловила стремление государств к достижению договоренности в действиях и принятию взаимовыгодных решений,

---

¹ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 года

² Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 года. С. 5-6.

³ Там же. С. 3-5.

которые впоследствии привели к мирному урегулированию обозначенного энергетического вопроса.

Диаметрально противоположно, сложились отношения между Азербайджанской Республикой и Республикой Туркменистан по вопросам делимитации границ и совместной разработки трансграничных ресурсов в Каспийском море. Данный случай является примером неурегулированности трансграничных энергетических споров на территории Южно-Каспийского бассейна. В период с 1981 по 1987 год в Южно-Каспийском нефтегазоносном бассейне, приблизительно в 110 километрах к востоку от Баку были разведаны массивные залежи нефтегазоконденсатных структур, месторождения Азери/Омар, Чираг/Осман, Гюнешли и Кяпаз/Сердар. По официальным данным, блок вышепоименованных месторождений Азери/Омар, Чираг/Осман, и Гюнешли является крупной нефтегазоносной структурой размером 5x50 километров, нефтяной объем которой насчитывается 5,4 млрд. баррелей, что составляет 0,5 % мировых запасов. Шельфовое месторождение Кяпаз/Сердар было обнаружено в 1981 году в центральной части Апшероно-Прибалханской зоны поднятий на участке, расположенным между северо-западной зоной месторождения Азери/Омар и юго-восточной зоной Ливаново-западной структуры. По приблизительным данным запасы месторождения составляют от 50 до 100 миллионов тонн нефти и 32 млрд. м³ газа [Алиев, 2003]. Учитывая взаимный интерес граничащих государств относительно перечисленных месторождений, которые относятся к типу трансграничных, поскольку в случае осуществления делимитации по береговой конфигурации, разграничительная линия будет их пересекать, между Азербайджаном и Туркменистаном возник ряд разногласий по вопросам суверенизации недропользовательских прав и определения порядка реализации энергоресурсной деятельности на этих минеральных углеводородных залежах.

Давая совокупную оценку тому обстоятельству, что обозначенные месторождения были разведаны в период существования СССР и находились в границах юрисдикции Азербайджанской ССР, официальный Баку, руководствуясь именно данным историческим фактом, выступил с адресованным к западным нефтяным компаниям предложением об инициации совместной процедуры освоения указанных выше месторождений. В этой связи первым международно-правовым шагом в рамках мероприятий по разведке и разработке Южно-Каспийских нефтегазоносных депозитов явился нефтяной контракт на условиях раздела продукции от 20 сентября 1994 года между правительством Азербайджана и консорциумом, состоящим из 11 зарубежных нефтяных компаний. В соответствии с целями заинтересованных сторон действие данного контракта распространялось на территорию, в границах которой расположены месторождения Азери/Омар, Чираг/Осман и глубоководный участок источника Гюнешли. Весь процесс освоения Южно-Каспийских углеводородных ресурсов был разбит на несколько фаз: добыча на месторождении Чираг/Осман велась с 1997 года в рамках проекта «Ранняя нефть», далее, в самом начале 2005 года началась эксплуатация «Азери проект — Центральный Азери», именуемый фазой No 1, в декабре 2005 года началась фаза No 2, которая включила в себя разработку «Западного и Восточного Азери», и наконец, освоение глубоководного участка природного источника Гюнешли это фаза No 3, которая стартовала в апреле 2008 года. Срок действия данного контракта был установлен сторонами до 2024 года [там же].

Как усматривается из истории транснациональных отношений на Каспии, базисными элементами двигателя по формированию и изменению направлений мнений прикаспийских стран по вопросу раздела дна и ресурсов являются экономическое развитие государств и

устройство международных отношений. Опираясь на сконцентрированное мнение большинства относительно разрешения вопроса разграничения дна Каспийского моря посредством проведения срединной линии, и одновременно сопоставляя государственные интересы в рамках спора о пограничных нефтяных месторождениях, Республика Туркменистан выразила мнение, что делимитирующая линия с Республикой Азербайджан должна быть нанесена без учета влияния полуострова Апшерон и острова Жилой, поскольку в соответствии с положениями международного морского права они относятся к «особым обстоятельствам». Исходя из сформированной позиции официального Ашхабада, данные месторождения располагаются ближе к береговой линии Республики Туркменистана, чем к берегам Республики Азербайджана [Bahman, 2003]. В этой связи, Туркменией были выставлены требования к Азербайджану о немедленном прекращении процедур по разведке и разработке месторождений, расположенных на спорном участке, поскольку действие Контракта о разделе продукции от 20 сентября 1994 года распространяется на зоны с неопределенной юрисдикцией, что является прямым нарушением норм международного права [Mehdi Parvizi Amineh, 1999]. Вопреки обозначенным требованиям Туркменистана, Азербайджан продолжает осуществлять энергоресурсную деятельность на территории спорных месторождений, более того, необходимо отметить, что срок действия Контракта 1994 года впоследствии был продлен сторонами до 2050 года.

Принимая во внимание изложенные обстоятельства, достичь общего консенсуса по вопросу разграничения дна и недр Южно-Каспийского бассейна Азербайджану и Туркменистану на сегодняшний момент не удалось. Основная причина, осложняющая весь процесс урегулирования приведенных межгосударственных отношений, заключается в неопределенности правового статуса Каспийского моря, поскольку именно данное обстоятельство породило возникновение расхождения позиций государств по вопросу осуществления делимитации. Немаловажную роль в обозначенном споре сыграл и экономический фактор, выраженный в бесконтрольном преследовании двух конфликтующих сторон частных коммерческих интересов, что также является составляющей образованной многолетней напряженности в дружеских отношениях Азербайджана и Туркменистана.

Заключение

В условиях отсутствия официального акта, устанавливающего правовой статус Каспия, юридически закрепленное взаимодовлетворяющее решение России, Казахстана и Азербайджана о разграничении дна и ресурсов Каспийского моря, фактически, выработало единую практику делимитации. В этой связи, учитывая сложившуюся делимитационную практику в Каспийском регионе, разграничение дна и ресурсов посредством проведения модифицированной срединной линии между Республиками Азербайджан и Туркменистан, следует осуществить «при помощи отсчета от точек на побережьях Сторон с учетом островов...» (Соглашение от 06 июля 1998 года), поскольку это позволит прикаспийским странам делимитировать акваторию Каспия, не выходя за пределы контекста единообразного подхода. Таким образом, разрешение вопроса по делимитации позволит странам не только выйти из продолжительного энергетического спора, но и предоставит им возможность двигаться по пути договоренности в отношении инициации сотрудничества, направленного на совместную разведку и разработку трансграничных месторождений, что, в конечном итоге, укрепит их добрососедские отношения.

Библиография

1. Алиев И. Каспийская нефть Азербайджана. М.: Известия, 2003. 712 с.
2. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 года.
3. Bahman A.D. The Law & Politics of the Caspian Sea in the Twenty-first century: The Positions and Views of Russia, Kazakhstan, Azerbaijan, Turkmenistan, with Special Reference to Iran. USA, 2003. P. 174.
4. Mehdi Parvizi Amineh. Towards the Control of Oil Resources in the Caspian Region. Hamburg, 1999. P. 241.
5. United Nations Convention on the Law of the Sea, 1982.

The problem of the international legal delimitation of the adjacent territories in the Caspian Sea

Roman R. Nasibulin

Postgraduate,
Astrakhan State University,
414056, 20a, Tatishcheva st., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: rnr90years@mail.ru

Nikolai M. Khurchak

PhD in Law,
Associate Professor of Department of the International Law,
Astrakhan State University,
414056, 20a, Tatishcheva st., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: nikolay.khurchak@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the problem of delimitation of maritime boundary and dividing of the transboundary maritime natural resources between the coastal states of Caspian Sea, in context of the absence of single regulating legal act. The practical examples of the demarcation of seabed and subsoil through the middle line between Russian Federation and Republic of Kazakhstan are analyzed, the procedure of joint development of the cross-border deposits Kurmangazy, Tsentralnoe and Khvalynsloe, which was established by the Additional Protocol to the Agreement on July 6, 1998 was investigated. The cumulative assessment of the regulation approach applied in the agreements between Republic of Azerbaijan and Republic of Kazakhstan, Russian Federation and Republic Azerbaijan, and finally, in the trilateral Agreement «on the junction point of the lines of the delimitation of adjacent territories of the Caspian seabed» is given. Along with this, the example of the unsettled transboundary energy disputes in the territory of the South Caspian basin between the Republic of Azerbaijan and Turkmenistan is given. The authors suggest taking into account the established practice in the Caspian region and in pursuant with it to implement the necessary demarcation of seabed and resources between Azerbaijan and Turkmenistan that in the final will allow to the Caspian states to delimit the maritime Caspian territory without any going beyond the frame of a uniform approach.

For citation

Nasibulin R.R., Khurchak N.M. (2018) Problema mezhdunarodno-pravovoi delimitatsii sopredel'nykh territorii v Kaspiiskom more [The problem of the international legal delimitation of the adjacent territories in the Caspian Sea]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (3A), pp. 129-135.

Keywords

Shelf deposits, sovereignty, delimitation, transboundary deposits, energy dispute, modified median line, the Caspian Sea, oil companies, contract, uniform method.

References

1. Aliev I. (2003) *Kaspiiskaya neft' Azerbaidzhana* [Caspian Oil of Azerbaijan]. Moscow: Izvestiya Publ.
2. Bahman A.D. (2003) *The Law & Politics of the Caspian Sea in the Twenty-first century: The Positions and Views of Russia, Kazakhstan, Azerbaijan, Turkmenistan, with Special Reference to Iran*. USA.
3. Mehdi Parvizi Amineh (1999) *Towards the Control of Oil Resources in the Caspian Region*. Hamburg.
4. *Soglashenie mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Respublikoi Kazakhstan o razgranichenii dna severnoi chasti Kaspiiskogo morya v tselyakh osushchestvleniya suverennykh prav na nedropol'zovanie ot 6 iyulya 1998 goda* [Agreement between the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan on delimitation of the bottom of the northern part of the Caspian Sea for the purposes of exercising sovereign rights to subsoil use of July 6, 1998].
5. (1982) *United Nations Convention on the Law of the Sea*.